УДК 347.001.8-043.5
DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-139-151

ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КАТЕГОРИАЛЬНОМ АППАРАТЕ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта №20-311-90007

А. А. Федосеев

Аспирант кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: aleksander-f1@yandex.ru

Аннотация: *социальное сотрудничество, став предметом гражданско-правового регулирования в качестве принципа содействия (сотрудничества) сторон обязательства, приобрело юридическое значение. Успешное функционирование принципа содействия стало предпосылкой к появлению предложений расширить сферу действия данного принципа на все регулируемые гражданским правом общественные отношения. По мнению автора настоящей статьи, специфика иных, помимо обязательственных, правоотношений дает основания полагать, что не все императивы рассматриваемого принципа будут также эффективны и полезны при отраслевом регулировании. В связи с этим, прежде чем формулировать принцип сотрудничества в качестве отраслевого принципа, необходимо провести более детальное исследование юридически значимого сотрудничества как категории гражданского права. В статье автор анализирует содержание данной категории, пытаясь обнаружить в ней самостоятельные элементы, которые позволят лучше понять феномен юридически значимого сотрудничества и определить его*

© Федосеев А. А., 2021

регулятивный потенциал. В результате автор приходит к выводу о том, что содержание юридически значимого социального сотрудничества распадается на три самостоятельные категории – сотрудничество-состояние, сотрудничество действием и информационное сотрудничество.

Ключевые слова: *социальное сотрудничество, юридически значимое сотрудничество, принцип сотрудничества, принцип содействия, информационное сотрудничество*

THE LEGALLY SIGNIFICANT COOPERATION IN THE CATEGORICAL SYSTEM OF RUSSIAN CIVIL LAW

The reported study was funded by RFBR according to the research project №20-311-90007

A. A. Fedoseev

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990

E-mail: aleksander-f1@yandex.ru

Abstract: *social cooperation acquired legal significance when it became regulated by civil law as the principle of assistance (cooperation) to the parties to the obligation. The successful operation of this principle became a prerequisite for appearance of proposals to extend the scope of this principle to all civil relations. According to the author of the article, the specificity of civil legal relations, except for obligation relations, gives reason to believe, that not all imperatives of analyzing principle would be effective and useful in general civil regulations too. Therefore, before formulating the principle of cooperation, as a general principle of Russian civil law, it is necessary to conduct a more detailed study of the legally significant cooperation as a category of civil law. The author analyzes the content of this category, trying to find independent elements in it, which would allow us to understand better the phenomenon of the legally significant cooperation and determine its regulatory potential. To sum up, the author concludes that the content of the legally significant cooperation disintegrates to three independent categories – the cooperation as a condition of relationship, the cooperation by action and the information cooperation.*

Keywords: *the social cooperation, the judicially significant cooperation, the principle of cooperation, the principle of assistance, the information cooperation*

Предназначением гражданского права является регулирование частноправовых отношений, построенных на принципах юридического равенства сторон и диспозитивности правового регулирования. В этом смысле гражданское право выступает средством юридического оформления социальных взаимодействий, существующих, в том числе, в форме сотрудничества, то

есть основанного на доверии социального взаимодействия, совершаемого его участниками с целью достижения какого-либо общего для них результата.

Попадая в сферу правового регулирования, социальное сотрудничество порождает определенные правовые последствия, то есть становится юридически значимым. Так, например, норма статьи 750 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)[1] предписывает сторонам договора строительного подряда предпринимать все зависящие от них разумные меры по устранению обнаруженных препятствий к надлежащему исполнению договора строительного подряда. Из содержания статьи 406 ГК РФ следует обязанность кредитора сотрудничать с должником при исполнении последним обязанности по совершению надлежащего исполнения обязательства под страхом наделения должника правом не уплачивать проценты по денежному обязательству.

Закрепление общего правила о сотрудничестве сторон обязательства в пункте 3 статьи 307 ГК РФ, казалось бы, решило для отечественного гражданского права вопрос о правовой квалификации юридически значимого сотрудничества. Сотрудничество было признано принципом обязательственного права[2]. Вместе с тем, в последнее время в литературе высказываются предложения распространить действие данного принципа на все гражданско-правовые отношения[3].

Однако отношения, входящие в предмет регулирования гражданского права, обладают концептуальными отличиями. Например, неоспоримой является существенная разница между относительными обязательственными и абсолютными вещными правоотношениями. В этой связи простое механическое перенесение действия принципа обязательственного права на уровень отраслевого регулирования без проведения более глубокого исследования юридически значимого сотрудничества следует признать безосновательным и даже опасным.

В рамках настоящей статьи мы постараемся обнаружить и описать основные возможные проявления юридически значимого сотрудничества в российском гражданском праве на основе сложившегося к настоящему времени понимания данного явления в цивилистической науке.

Рассмотрение содержания юридически значимого сотрудничества на более глубинных уровнях его понимания, с нашей точки зрения, удобно проводить на основе имеющихся исследований правовой квалификации данного

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] *Панченко П. В.* Принцип содействия сторон обязательства в российском гражданском праве: дис. …канд. юрид. наук. Москва 2018. С. 29.

[3] *Мигачева А. Ю.* О принципе сотрудничества участников гражданских правоотношений // Современное право. 2015. № 7. С. 68–71.

явления. Забегая вперед, отметим, что различные подходы к определению сущности юридически значимого сотрудничества дают совершенно различные результаты, обогащая тем самым исследовательский материал.

В цивилистической науке существует два основных подхода к правовой квалификации содержания категории сотрудничества: 1) определение сотрудничества в качестве принципа гражданского права; 2) определение сотрудничества как основного начала гражданского законодательства.

Подход к сотрудничеству как к самостоятельному принципу права является наиболее популярным. Данная позиция высказывалась в работах И. Б. Новицкого, О. С. Иоффе, З. И. Цыбуленко, Г. А. Свердлыка, С. В. Сарбаша, П. В. Панченко, Е. И. Орешина и И. И. Суспицына, И. В. Тордии и С. А. Савченко, А. В. Захаркиной, Э. А. Гуровой, Т. В. Богачевой.

Определяя содержание принципа сотрудничества, авторы в целом транслируют высказанную еще О. С. Иоффе идею о том, что принцип сотрудничества заключается в двух ключевых аспектах. А именно в том, что «…а) стороны вправе рассчитывать на такую взаимопомощь, которая не вытекает из их конкретных обязанностей, но становится в силу сложившихся обстоятельств необходимой для одной стороны, и может быть ей оказана другой стороне без ущерба для себя; б) сторона, нарушившая это требование, лишается права на применение к другой стороне санкций за такую неисправность, которая могла быть предотвращена оказанием необходимой помощи»[4].

При этом, сотрудничая, субъекты обязательственного правоотношения стремятся достичь общей для них цели[5].

Современными исследователями предлагается учитывать следующие императивы принципа сотрудничества сторон обязательства: 1) несовершение действий, которые, хотя и не запрещены законом или договором, но препятствуют достижению цели обязательства; 2) оказание консультационного содействия; 3) предоставление необходимой информации, без которой осуществление прав и исполнение обязанностей по договору невозможны; 4) недопущение создания препятствий в развитии обязательственного отношения; 5) недопущение увеличения вреда, причиненного контрагенту, а при наличии соответствующей возможности принятие мер к предупреждению такого вреда; а также иные императивы, перечень которых не является исчерпывающим.[6]

Как основное начало гражданского законодательства сотрудничество рассматривает С. Ю. Филиппова. Невозможность квалификации сотрудниче-

---

[4] *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 34.
[5] *Панченко П. В.* Указ. соч. С. 22.
[6] Там же . 44–58.

ства в качестве принципа права, по мнению автора, обусловлена характеристикой лиц, которым адресовано действие принципа права. По мнению автора, принцип права адресован субъектам правотворческой деятельности. Сотрудничество же такому признаку не отвечает – оно адресовано субъектам правореализационной деятельности, от которых требуется совершение активных действий в соответствии с содержанием сотрудничества[7].

Сущность сотрудничества, по мысли С. Ю. Филипповой, заключается в заранее несогласованном и непредполагаемом объеме действий, которые совершает субъект группы лиц с организованными правовыми целями. Это означает, что сотрудничество раскрывается лишь после возникновения гражданско-правового отношения, когда проявляется необходимость в совершении субъектами правоотношения действий, не определенных заранее в содержании такого правоотношения.

Показательный пример именно такого отношения к сотрудничеству мы обнаружили при изучении судебной практики Арбитражного суда Центрального округа. Индивидуальный предприниматель обратился в Арбитражный суд Брянской области с исковым заявлением к государственному автономному учреждению здравоохранения о признании недействительным одностороннего отказа ответчика от исполнения договора поставки медицинского оборудования. Одновременно в тот же суд обратилось это же государственное учреждение с иском к этому же предпринимателю. Предметом иска было признание недействительным одностороннего отказа предпринимателя от исполнения указанного договора поставки оборудования. Дела были объединены в одно производство.

В ходе рассмотрения спора установлено, что между сторонами был заключен договор поставки оборудования. По данному договору предприниматель обязался поставить государственному учреждению восемь коробов с оборудованием. В качестве места разгрузки был определен первый этаж поликлиники. В ходе исполнения договора предприниматель столкнулся с проблемой – габариты восьмого короба превышали размер дверного проема поликлиники, что делало невозможным исполнение договора в оставшейся части. Об этом обстоятельстве предприниматель сообщил руководству учреждения, которым меры по устранению препятствия предприняты не были. Тогда предприниматель направил в адрес заказчика уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора по причине невозможности исполнения.

Судом первой инстанции иск предпринимателя оставлен без удовлетворения, а иск учреждения удовлетворен, отказ предпринимателя признан

[7] *Филиппова С. Ю.* Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011. С. 137–153.

недействительным. Суд апелляционной инстанции с таким решением согласился. Арбитражным судом Центрального округа судебные постановления нижестоящих судов были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Основанием для отмены судебных постановлений послужило то, что судами не была дана надлежащая оценка с точки зрения норм о добросовестности и необходимости содействия исполнению обязательства поведения государственного учреждения, не предпринимавшего мер по устранению непредвиденных и в связи с этим не учтенных при заключении договора обстоятельств.[8]

Занимая такую позицию, суд кассационной инстанции тем самым подтвердил правильность толкования содержания сотрудничества как механизма решения проблемных непредвиденных при заключении договора вопросов.

Подобная правовая позиция высказывается и по другим делам, главным образом, при рассмотрении споров из договора строительного подряда.[9]

С. Ю. Филиппова формулирует следующие признаки сотрудничества: 1) заранее неопределенный объем содержания; 2) источник содержания сотрудничества – это субъективное отношение стороны правоотношения; 3) внеплановый характер сотрудничества; 4) активный характер действий субъектов сотрудничества; 5) направленность действий субъекта сотрудничества на достижение собственного интереса.

Этими признаками сотрудничество отличается от внешне схожих конструкций юридической обязанности и кредиторской обязанности.

Заранее неопределенный объем содержания предполагает, что ни до возникновения правоотношения, ни уже в ходе существования правоотношения ни один из субъектов такого правоотношения не сможет определить характер и количество действий, необходимость в совершении которых может возникнуть в ходе развития отношений.

Юридические обязанности всегда корреспондируют субъективным правам другого субъекта правоотношения. Это влечет за собой необходимость жесткого закрепления таких обязанностей непосредственно в содержании правоотношения, например, в тексте договора или в нормах закона. Не-

---

[8] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.07.2019 г. по делу № А09-9792/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

[9] См., например, п. 17 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 г. № 51; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.09.2014 г. по делу № А49-7305/2013; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.07.2018 г. № Ф-07-7659/2018 по делу № А42-7554/2017; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.04.2015 г. № Ф08-1978/2015 по делу № А32-7916/2014 и др. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

исполнение юридических обязанностей будет являться основанием для наступления юридической (в настоящем случае гражданско-правовой) негативной ответственности.

Кредиторские обязанности, по справедливому замечанию С. Ю. Филипповой, представляют собой определенный минимум действий, которые обязан совершить кредитор для достижения цели обязательства. В отличие от юридических обязанностей кредиторские обязанности не корреспондируют субъективным правам другого субъекта правоотношения. В отличие от сотрудничества кредиторские обязанности заранее объективным образом определены, так как их содержание можно вывести из текста нормативно-правового акта, и за их неисполнение для кредитора наступают неблагоприятные последствия.

Источником содержания сотрудничества, по мысли автора концепции, является субъективное отношение субъекта сотрудничества. В развитии данного признака автор ссылается на позицию В. С. Толстого о том, что сотрудничество выражается в «…общем благожелательном отношении к своему контрагенту…»[10]. Иными словами, то, каким образом субъект правоотношения будет действовать при возникновении необходимости проявления сотрудничества, зависит исключительно от отношения данного субъекта к правоотношению и, очевидно, к другим его участникам.

Столь неопределенное отношение к содержанию сотрудничества неминуемо приводит к предположению о том, не является ли тогда сотрудничество проявлением норм морали? С. Ю. Филиппова, соглашаясь с тем, что сотрудничество основано на нормах морали, все же отстаивает правовую сущность этого явления, поскольку сотрудничество, по ее мнению, «…в действительности служит в первую очередь достижению правовых целей лица…»[11].

По нашему мнению, такой признак, как направленность на достижение правовых целей, не может служить основанием для признания явления правовым. В обыденной жизни и в профессиональной деятельности участники гражданских правоотношений совершают множество действий, не урегулированных правом, но направленных на достижение правовых целей. Признаком именно правового явления, как известно, является не направленность на достижение правовых целей, а, во-первых, санкционирование государством и, во-вторых, обеспеченность силой государственного принуждения[12].

В предлагаемой С. Ю. Филипповой конструкции сотрудничества не обнаруживается ни первого, ни второго признака.

---

[10] *Толстой В. С.* Исполнение обязательств. М.: Юрид. лит., 1973. С. 197.
[11] *Филиппова С. Ю.* Указ соч.
[12] *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 210–221.

Юридические обязанности, как уже было отмечено ранее, имеют нормативно-правовое закрепление и обеспечены при этом соответствующим набором санкций. Для кредиторских обязанностей характерна добровольность их исполнения и невозможность принуждения к их исполнению. Однако на примере статьи 406 ГК РФ мы наблюдаем, что за неисполнение кредиторских обязанностей кредитор может быть поставлен в невыгодное положение, чем стимулируется выполнение кредитором своих обязанностей.

Внеплановый характер сотрудничества предполагает, что необходимость в совершении определенных дополнительных действий, не заложенных изначально в содержание правоотношения, может возникнуть в любой момент существования правоотношения в некоторой степени непредсказуемым для субъектов правоотношения образом.

Для юридических обязанностей этот признак не характерен, так как их перечень заранее определен содержанием правоотношения. Перечень кредиторских обязанностей в целом также следует признать заранее определенным. Это следует из предложенного С. Ю. Филипповой определения кредиторских обязанностей как совершения кредитором действий, направленных на получение им исполнения обязательства должником или обеспечение возможности такого исполнения, образующих в существенной степени определенную совокупность обязанностей.

Активный характер действий субъектов сотрудничества раскрывается в том, что удовлетворение интереса в сотрудничестве осуществляется посредством активных действий сотрудничающего лица.

Направленность на достижение собственного интереса представляется очень любопытным признаком сотрудничества. С. Ю. Филиппова рассматривает данный признак в контексте сравнения сотрудничества и юридических обязанностей. Целью обязанного лица является удовлетворение интереса управомоченного лица. В сотрудничестве, как полагает автор, субъект «…способствует достижению собственной правовой цели, получению необходимого ему блага, т.е. лицо действует в собственную пользу…»[13]. В качестве примера сотрудничества автор приводит действие нормы статьи 92 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ[14], регулирующей порядок спасания буксируемого объекта в случае транспортного происшествия с таким объектом. Данная норма предполагает, что совместные меры по уменьшению нанесенного происшествием ущерба должны принимать как капитан букси-

[13] *Филиппова С. Ю.* Указ. соч.

[14] Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: Федера. закон от 07 марта 2001 г. № 24-ФЗ (ред. от 08.06.2020). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рующего судна, так и члены экипажа буксируемого объекта и даже отправитель, уже исполнивший к моменту происшествия свою единственную обязанность по оплате буксировки. Спасая буксируемый объект, каждый участник правоотношения действует со своей целью – спасти собственное имущество.

Признак направленности сотрудничества на достижение субъектом сотрудничества собственных целей хорошо прослеживается и в других случаях. Например, не менее, а возможно, и более наглядным проявлением собственного интереса в сотрудничестве является поведение банков при взаимодействии с проблемными заемщиками.

Каждая кредитная организация, осуществляющая на территории России деятельность по предоставлению кредитных средств, обязана в порядке, предусмотренном положением Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П[15], формировать резервы на возможные потери по ссуде. Такой резерв формируется в результате снижения стоимости ссуды вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору либо наличия угрозы такого неисполнения (ненадлежащего исполнения), например, в связи с ухудшением финансовых показателей заемщика.

Часто причиной ухудшения финансового положения заемщика и неисполнения кредитных обязательств, становятся внешние по отношению к заемщику и кредитной организации факторы. Это может быть банкротство предприятия-работодателя заемщика, дорожно-транспортное происшествие, вследствие которого заемщик утрачивает не по своей вине автомобиль, являющийся средством производства и способом заработка, болезни, чрезвычайные ситуации и т. д.

Создание резервов на возможные потери по ссуде влечет за собой утрату кредитной организацией возможности распоряжаться частью собственных денежных средств. Это в конечном итоге существенно влияет на размер прибыли банков. Понимая это, последние заинтересованы в повышении степени качества ссуд для того, чтобы иметь законные основания уменьшить расчетный размер резервов и высвободить денежные средства для их дальнейшего направления на хозяйственные цели.

Следуя таким мотивам, кредитные организации стараются сотрудничать с проблемными заемщиками, помогая им в решении финансовых сложностей. Банки предлагают заемщикам реструктурировать долг, передать

[15] О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности (вместе с порядком оценки кредитного риска по портфелю (портфелям) однородных ссуд): положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П (ред. от 16.10.2019). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предмета залога в качестве отступного с целью полного погашения долга и последующим выкупом этого же имущества заемщиком у банка, но за счет других средств, предоставить кредитные каникулы и т. д.

Рассматривая признак направленности действий субъекта сотрудничества на достижение собственного интереса, необходимо обратить внимание, что сотрудничество здесь раскрывается через совершение участниками правоотношения фактических действий, направленных на достижение определенных целей. При рассмотрении предложенного С. Ю. Филипповой признака сотрудничества «направленность действий участников сотрудничества на достижение собственных целей» нам не удалось найти ни одного примера такого сотрудничества, когда предметом отношений сотрудничества являлась бы информация. Вместе с тем, как мы уже убедились ранее, в целом отмеченный признак сотрудничества находит свое проявление на практике. Отсюда введем в наше исследование рабочую гипотезу о том, что существует два вида сотрудничества – путем совершения действий и путем предоставления информации. В ходе дальнейшего изложения постараемся данную проблему проанализировать.

Отказываясь от квалификации сотрудничества как принципа права и определяя существенные отличия сотрудничества от юридических и кредиторских обязанностей, С. Ю. Филиппова предлагает авторское определение сотрудничества как общего начала деятельности субъектов договорного обязательства, выражающегося в позитивном деятельном участии субъектов в устранении любых препятствий на пути к достижению согласованных правовых целей.

Обосновывая определение сотрудничества как общего начала деятельности, автор ссылается на пункт 2 статьи 6 ГК РФ, закрепляющий правила применения аналогии права, то есть определения прав и обязанностей сторон при невозможности использования аналогии закона, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства, требований добросовестности, разумности и справедливости. С точки зрения автора, сотрудничество как раз и является «общим началом и смыслом гражданского законодательства»[16].

Таким образом, в теории гражданского права мы наблюдаем два разных подхода к сотрудничеству, оба из которых находят подтверждение своей истинности, как на теоретическом, так и на практическом уровне.

С позиции методологии построения системы понятий, такое положение дела следовало бы признать неприемлемым, что возлагало бы на нас обязанность выбрать какую-либо одну из двух точек зрения либо предложить свою, доказав при этом ложность оставшихся двух.

---

[16] *Филиппова С. Ю.* Указ. соч.

Представляется, что в рамках рассматриваемого нами предмета описанное противоречие на самом деле является лишь противоречием лингвистическим, вызванным применением в двух разных случаях одного понятия – «сотрудничество».

В действительности же, если мы обобщим все содержание обоих подходов и вычленим их сущностные отличия, то обнаружим, что они оба являются двумя самостоятельными элементами единого учения о сотрудничестве субъектов гражданского права.

В целом сотрудничество как правовую категорию (юридически значимое сотрудничество) с учетом произведенных изысканий, на наш взгляд, можно определить как деятельность сторон гражданского правоотношения, направленную на обеспечение стабильности хозяйственного оборота и наиболее эффективного достижения цели правоотношения, а также собственных целей каждого субъекта правоотношения с учетом законных интересов других субъектов гражданских прав.

Понимание сотрудничества как взаимных действий сторон правоотношения (определение ученых, рассматривающих сотрудничество как принцип гражданского права), направленных на достижение общей цели правоотношения, приводит нас к определению сотрудничества как состояния, сопровождающего правоотношение на протяжении всего его развития. Этим объясняется определение императивов принципа взаимного содействия сторон обязательства через отрицание («…несовершение действий…», «…недопущение создания препятствий…», «…недопущение увеличения вреда…»). При этом, как и для любого явления-состояния, такому типу сотрудничества в действительности не свойственен активный характер действий сторон правоотношения. Иными словами, «…действия сторон…» в данном случае корректнее было бы характеризовать как «отношение сторон друг к другу». В таком виде определение сотрудничества-состояния выглядело бы следующим образом: «сотрудничество-состояние – это взаимное доверительное и уважительное отношение сторон правоотношения друг к другу, направленное на обеспечение создания условий для достижения цели правоотношения[17]». Однако в таком контексте, по нашему мнению, сотрудничество-состояние не имеет концептуальных отличий от содержания принципа добросовестного осуществления гражданских прав (п. 3 ст. 1 ГК РФ). В связи с этим сотруд-

[17] Под целью правоотношения мы имеем в виду направленность правоотношения, которая для всех сторон правоотношения является общей. Например, возмездная передача имущества из собственности продавца в собственность покупателя в нашем понимании, служит общей целью для обеих сторон правоотношения из договора купли-продажи.

ничество-состояние не может быть квалифицировано, например, как принцип гражданского права.

Понимание сотрудничества как совершение активных действий по устранению непредвиденных препятствий к движению правоотношения обращает на себя внимание такими характеристиками, как «активных» и «действия». Этим данная сторона сотрудничества отличается от сотрудничества-состояния. С нашей точки зрения, такое сотрудничество можно охарактеризовать как «сотрудничество действием». В отличие от сотрудничества-состояния, направленного на создание условий для достижения общей цели, сотрудничество действием направлено на устранение непредвиденных для движения правоотношения препятствий.

В описанной системе понятий нами, как можно было заметить, были опущены информационные императивы – оказание консультационного содействия и предоставление необходимой информации. С нашей точки зрения, данные императивы не отвечают признакам ни сотрудничества-состояния, ни сотрудничества действием. Объясняется это тем, что для отнесения информационных прав и обязанностей к сотрудничеству-состоянию информационные императивы требуют излишней активности. Отнесение же информационных императивов к сотрудничеству действием невозможно, так как, в отличие от сотрудничества действием, характеризующимся непредвиденным и заранее не определенным характером, информационные императивы заранее определены и известны. Помимо этого, говоря о сотрудничестве действием, мы имеем в виду действия фактического характера, необходимость в совершении которых не прогнозируема, в то время, как предоставление информации – это имманентная характеристика любого нормального социального сотрудничества, что означает необходимость «включения» данного вида сотрудничества с момента возникновения правоотношения.

С учетом этого, полагаем, что информационные императивы образуют самостоятельную – третью – сторону юридически значимого сотрудничества, которую справедливо будет именовать информационным сотрудничеством.

Библиографический список

Богачева Т. В. Принципы взаимного содействия сторон и экономичности в договорных обязательствах: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Москва, 1982.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права» / под ред. д. ю. н., проф Л. В. Санниковой. М.: Статут, 2016.

Гурова Э. А. Содействие сторон как принцип обязательственного права // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 2.

Захаркина А. В. Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву: монография. М.: Статут, 2017.

Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. 3. Обязательственное право. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975.

Матузов Н. И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004.

Мигачева А. Ю. О принципе сотрудничества участников гражданских правоотношений // Современное право. 2015. № 7.

Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права (по изданию 1916 г.) // Вестник гражданского права. 2006. № 1.

Орешин Е. И., Суспицына И. И. Принцип содействия сторон в исполнении обязательства: советский анахронизм или эффективный правовой инструмент? // Закон. 2012. № 11.

Панченко П. В. Принцип содействия сторон обязательства в российском гражданском праве: дис. …канд. юрид. наук. Москва, 2018.

Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005.

Толстой В. С. Исполнение обязательств. М.: Юрид. лит., 1973.

Тордия И. В., Савченко С. А. Принципы обязательственного права (международный и национальный аспекты) // Lex russica. 2016. № 10.

Фаткудинов З. М., Губин Е. П., Свердлык Г. А. Принципы советского гражданского права. Красноярск изд-во Красноярского ун-та, 1935; Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1986. № 6.

Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011.

Цыбуленко З. И. Правовые проблемы сотрудничества при исполнении хозяйственных обязательств в условиях перехода к рыночной экономике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1991.

Информация для цитирования

Федосеев А. А. Юридически значимое сотрудничество в категориальном аппарате российского гражданского права // Ex jure. 2021. № 1. С. 139–151. DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-139-151.

Fedoseev A. A. The Legally Significant Cooperation in the Categorical System of Russian Civil Law. *Ex jure.* 2021. № 1. Pp. 139–151. (In Russ.). DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-139-151.